

Глава 121. Увидимся (никогда) в Цзянху снова

Никто внутри не понимал, что же такое «зомби» или «губная помада», но они могли догадаться по тону Юй Сяосяо, что она так и напрашивалась на хорошую порку, злорадствуя в своем несчастье.

После того, как Бэйцзи обнаружил отравление своего Младшего Учителя, его первой реакцией было закрытие нескольких основных акупунктурных точек Младшего Мастера Фэнлиня, во избежание распространения отравы. Но, несмотря на его быструю реакцию, яд был слишком сильным даже после того, как его разбавила водой для чистки кастрюль Юй Сяосяо. Теперь Младший Мастер Фэнлинь был не только обездвижен, но и страдал от острой боли по всему телу.

Бэйцзи с ненавистью посмотрел на Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, если что-нибудь случится с моим Младшим Учителем, ваш Фэнтянь этого не вынесет.

— Ну и что же? — У Юй Сяосяо не было ничего, кроме отвращения к этим монахам Храма Вечной Жизни. — Фэнтянь — это ее отец или мать? Он бросил мне вызов? Какое отношение его жизнь или смерть имеют к стране Фэнтянь? Это мы его сюда пригласили?

— Ты, — если бы Бэйцзи Младший Мастер не приказал держать руки подальше от принцессы Линлун, он бы сейчас сражался с ней. — Несмотря на то, что ты принцесса нации, твоя речь груба и вульгарна. Так вот это и есть уровень фэнтяньского нефрита! — выплянул он ей.

Для Юй Сяосяо потребовалось усилие, чтобы услышать речь, которая была наполовину прозой, наполовину поэзией, но она более или менее поняла, что монах передавал свое почтение ее семье. Чэн Гуань держал руку Юй Сяосяо в смертельной хватке, чтобы помешать ей выйти вперед. — Принцесса, сейчас не время ссориться из-за личных чувств, — тихо проговорил он.

Юй Сяосяо холодно посмотрела на Младшего Мастера Фэнлиня. На самом деле, с его внешностью, даже черные губы заставляли его выглядеть соблазнительно порочным. Тем не менее, в глазах, Юй Сяосяо он мог бы также умереть, потому что он вообще не был мужественным. Сколько добродетели было у его родителей? Почему бы вместо этого нельзя было родить его девочкой? — Вам следует поторопиться, — сказала Юй Сяосяо Младшему Мастеру Фэнлиню. — А разве вы, ребята, не Храм Вечной Жизни? Поторопись и иди умри в своем храме вместо этого, чтобы твой мастер мог оживить тебя снова. Мы можем встретиться в Цзянху или никогда вообще.

— Юй Линлун! — Бейджи и другие монахи в ярости выкрикивали ее имя. Проклятие на смерть нашего Младшего Учителя? Неужели эта принцесса совсем не боится нашего Храма Вечной Жизни?

Если вы не хотите принять это, тогда сражайтесь со мной, — Юй Сяосяо тоже была зла.

Бейджи и все остальные уставились на нее. Прежде чем подлить масла в огонь, Юй Сяосяо обвела взглядом собравшихся в комнате людей. — А где этот оборванец? Пусть он тоже присоединится, если вам нужно, мы поедem на дуэль, чтобы посмотреть, кто победит.

Бэйцзи и все остальные судорожно вздохнули, прежде чем повернуться и посмотреть на Младшего Мастера Фэнлиня. Неужели они должны были продолжать терпеть это, когда Принцесса Линлун практически напрашивалась на побои?

Когда Государственный наставник Чэн Гуань увидел, что схватка неизбежна, он быстро встал перед Юй Сяосяо, все еще сжимая ее руку. Посмотрев на Младшего Мастера Фэнлиня, он объявил: — Младший Мастер, принцесса прямой потомок Фэнтяня. Это лучше для вас, чтобы хорошо заботиться о своих подчиненных.

Бейюань холодно рассмеялся. — Чэн Гуань, даже если бы она была членом Императорского клана Чжури, она не посмела бы так обращаться с Младшим Мастером. А что значит крошечный Фэнтянь?

Юй Сяосяо тоже холодно рассмеялась. Она не любила тратить время на разговоры о плевках, когда вместо этого могла избивать людей. Редко случалось ей быть такой ядовитой на язык, когда она готова была закусать этих монахов до смерти. — Каким бы крошечным ни был Фэнтянь, мы все равно нормальные люди. Мы совсем не похожи на вас, кажущихся нормальными типами, которые в конечном итоге станут последними в вашей линии!

Как можно было так их проклинать?!

Даже Чэн Гуань испытал некоторое беспокойство от слов Юй Сяосяо.

— Ты другой, — Юй Сяосяо не забыл о Государственном Наставнике. — В будущем я буду заботиться о тебе, чтобы ты не чувствовал себя одиноким.

Как бы ни было тяжело, Чэн Гуань себя чувствовал, слова Ее Королевского Высочества исцелили его. Бэйцзи больше не мог этого выносить и издал громкий крик, прежде чем оттолкнуться от земли, чтобы убить свой путь к Ю Сяосяо, который защищал Чэн Гуань позади нее. Ее руки непроизвольно сжались в кулак, когда Бэйцзи бросился на нее. Может быть, она и не была хороша в словесных баталиях, но она была уверена в своих боевых навыках. Как мог кто-то из людей в этом мире быть ее парой?

— Бэйцзи! — Младший Мастер Фэнлинь закричал с кровати.

Словно застыв на месте, Бэйцзи остановилась в трех шагах от Ю Сяосяо и уставилась на нее, слишком боясь пошевелиться. Однако крик, казалось, исчерпал всю энергию Младшего Мастера Фэнлиня. Он остался лежать на диване, тяжело дыша, с его губ капала кровь. Как только он открыл рот, еще больше крови поднялось из его горла и окрасило его чистые белые одежды в красный цвет.

— Младший Учитель! — все монахи закричали в тревоге.

Бэйцзи полностью проигнорировал Юй Сяосяо и бросился к Младшему Мастеру Фэнлиню. Он протянул руку и постучал другой акупунктурой по своей груди.

Юй Сяосяо пробормотала Чэн Гуаню: — Он был в порядке несколько часов назад, но почему он такой сейчас? Неужели его здоровье настолько плохо, что делает его болезнь столь фатальной?

Государственный Наставник не имел понятия о «часе», но он сухо кашлянул на вопрос Юй Сяосяо и пробормотал: — Принцесса ненавидит Младшего Мастера, потому что он спас супругу Чжао?

Юй Сяосяо покачала головой. — Меня не волнуют любовные похождения других людей. Даже если Вэнь Фэнлинь и его супруга Чжао в конце концов заведут детей, для меня это не имеет значения. Тем не менее, у меня, вероятно, была бы головная боль, если бы у нее были дети с Гу Синланом.

Посреди своих снов Гу Синлан чихнул.

Ван момо услышала шум снаружи и вздрогнула, испугавшись, что он проснулся. С принцессой, ускользающей в черных одеждах посреди ночи, она понятия не имела, какую ложь придумать, если клан Гу начнет задавать вопросы!

— Храм Хранителя довольно лояльно относится к вам, — истощенный старый монах подошел к Юй Сяосяо и Чэн Гуаню, наблюдая за последним.

— Что вы хотите этим сказать, мастер Ван Шэн? — Спросил Чэн Гуань.

— Младший учитель не хотел смущать вас, — сказал Ван Шэн (□□), — и хотел сохранить вам лицо. Кто знал, что вы на самом деле поменяете лекарство?

Чэн Гуань нахмурил брови. — На каком основании вы говорите такие вещи?

Ван Шэн сказал: — Чэн Гуань, что еще ты можешь сказать о том факте, что ты стоишь прямо здесь, в то время как Младший Мастер отравлен на диване?

— Это невозможно, — немедленно сказал Чэн Гуань, отбросив тот факт, что у него не было мотива, все монахи рядом с Младшим Мастером Фэнлинем были боевыми монахами высокого уровня Храма Вечной Жизни. Откуда у него такие навыки, чтобы подменять наркотики?

Ван Шэн только покачал головой. — К счастью, Младший Мастер не был серьезно отравлен, иначе на это дело не было бы никакой надежды.

Чэн Гуань посмотрел на кровь у края губ Младшего Мастера Фэнлина. Кто помогал ему потихоньку? Или, скорее, кто делал Храм Вечной Жизни своим личным врагом в тайне?

— Если Великий Мастер позовет тебя обратно в храм, — добавил Ван Шэн, — тебе лучше подготовиться пораньше.

Чэн Гуань внезапно разразился смехом. — Большое спасибо за напоминание, мастер Ван Шэн. Я подготовлюсь заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715887>